

Шок! Молодой господин демонического мира подрабатывает участником медовых ловушек!

Тан Ань, которого держали, словно цыплёнка, посмотрел на разгневанного мужчину и почувствовал глубокую усталость.

За один день его душили уже второй раз~

Вот это да~ Дубль два~

Если бы взгляд мог убивать, острые глаза этого мужчины уже нарезали бы его как утку по-пекински.

— Старший брат Сун, отпусти его. Его тоже запер Уцзи.

Из отверстия как раз выбралась девушка, отряхнула пыль и вступилась за него.

Мужчина, которого называли старшим братом Сун, мрачно посмотрел на покрасневшего Тан Аня и холодно сказал:

— Он пёс Уцзи. Как его могли...

Но на середине фразы в его глазах мелькнуло изумление: он обнаружил, что от Тан Аня не исходило ни малейшего колебания духовной силы.

— Я... хороший...

Что это за сборище идиотов? Почему все так любят хватать его за шею?!

Когда перед глазами господина Тана уже поплыли звёзды и он решил, что сейчас его задушат, мужчина внезапно разжал руку и швырнул его на землю.

— Ха. Небесный путь и правда справедлив, — усмехнулся тот.

— Кхе-кхе.

Тан Ань долго лежал на земле, прежде чем выровнял дыхание.

Он устал. Пусть всё разрушится. Ему уже лень что-либо объяснять.

Какая ему разница, что прежний хозяин тела творил зло?

Он всего лишь хотел сбежать вместе с главным героем и сохранить жизнь.

А если удастся заработать немного расположения — ещё лучше.

Но сейчас было видно: не то что расположение — уже хорошо, если его не разрубят на куски.

Подумав об этом, Тан Ань медленно поднялся.

Раз уж он выбрался, пора прощаться.

Решив, что если не удастся стать друзьями, то хотя бы не стоит становиться врагами, Тан Ань повернулся к юноше по имени Се Янь, криво улыбнулся, опустил глаза и хрипло произнёс:

— Если когда-нибудь попаду в беду, надеюсь, младший брат Се поможет мне, помня, что сегодня мы вместе прошли через смертельную опасность. Тан заранее благодарит тебя.

Закатный свет пробивался сквозь густые листья и падал на бледное лицо Тан Аня.

На его худом теле висела помятая ученическая одежда, а снизу — слишком большие штаны.

Но даже это не могло скрыть исходившей от него меланхолии.

Се Янь застыл.

Глядя, как Тан Ань, прихрамывая, одиноко уходит вниз по склону, он разволновался и невольно протянул руку:

— Старший брат, мы собираемся на гору Люван искать технику очищения каналов и костей. Может, пойдёшь с нами...

Сун Чжюань тут же закрыл ему рот ладонью.

У младшего брата всё было хорошо, кроме чрезмерной мягкосердечности.

Холодно посмотрев на Тан Аня, Сун Чжюань усмехнулся:

— Пусть идёт. Когда он помогал Уцзи учить нас ложным методам, должен был понимать, чем

это закончится.

Атмосфера сразу стала неловкой. Тогда девушка, всё это время молча размышлявшая, сказала:

— Старший брат Тан, вероятно, тоже был обманут Уцзи. Он пользовался этими методами очень уверенно. Знай он их истинное назначение, не стал бы так старательно их изучать.

Ветер пронёсся по лесу за горой, взметнул её белоснежные одежды и заставил сердце Тан Аня рыдать от благодарности.

Впервые в жизни кто-то заступился за него.

Богиня! Ками-сама! Справедливый судья!

Тан Ань благодарно посмотрел на неё. Девушка улыбнулась, кивнула и сказала:

— Старший брат Тан, пойдёмте вместе.

Они были беглецами и, конечно, не могли спускаться по главной дороге. Через каждую тысячу метров на горе стоял караульный ученик.

К счастью, Се Янь и остальные заранее изучили лесные тропы, а ночь скрывала их. Так что до подножия они добрались без серьёзных происшествий.

Всю дорогу Тан Ань шёл позади троих, слушал их разговор и узнал немало нового.

Не считая его, из тайной камеры сбежали десять человек.

Чтобы не привлекать внимание большой группой, семеро заранее ушли к горе Люван, а Сун Чжиюань остался ждать Се Яня и девушку.

Если в мире и существовала по-настоящему праведная секта, то это была секта Пяомяо на горе Люван.

Вот что значит ореол главного героя: даже с запечатанной духовной силой Се Янь голыми руками прокопал проход через гору.

Воистину ужасающе.

— Старший брат Тан, откуда вы знали о тайном проходе?

Мягкий голос девушки вернул Тан Аня к реальности.

Остановившись, он заметил, что все трое внимательно на него смотрят.

Если не считать постоянно недовольного Сун Чжиюаня, Се Янь и девушка Цинцин уже не были так насторожены, как вначале.

Но Тан Ань понимал: если он не придумает разумного объяснения, его вполне могут принять за двойного агента и прирезать на месте.

Они ушли уже достаточно далеко. Внизу виднелись редкие огни деревни.

Время шло. Когда Сун Чжиюань начал терять терпение, Тан Ань вдруг запрокинул голову и трижды рассмеялся.

Птицы на ветках всполошились от этого отвратительного шума, взмахнули крыльями и подняли облако листьев.

Господин Тан указал на троих пальцем и глубокомысленно произнёс:

— Синдзицу ва ицумо хитотцу! Истина всегда одна!

— ...

Се Янь и Лю Цинцин растерянно переглянулись.

Ничего не поняли.

Густые мечевидные брови Сун Чжиюаня сошлись на переносице.

— Что за птичий язык? Говори нормально!

— Ты сам сказал, что вас было десять. Когда я вошёл, там оставались только Се Янь и Цинцин.

— Остальные ведь не могли испариться.

— Эти двое стояли на ровном месте, как дверные боги, и что-то охраняли. Даже пальцами ног можно было догадаться, что остальные нашли другой путь.

Сун Чжюань втянул воздух и почесал подбородок.

— Логично.

Тан Ань вздохнул, посмотрел на него и распахнул ворот, показывая синяки, полученные при падении с лестницы.

— Я уже однажды сбежал, но Уцзи и Удань поймали меня и вернули. Сегодня только благодаря вам я снова выбрался живым.

Огромные пятна синевы выглядели страшно. Се Янь расчувствовался и не удержался — подошёл и сжал его руку.

— Старший брат Тан, мы неправильно тебя поняли. Этот зверь Уцзи даже тебя не пощадил.

Увидев, что его наконец приняли, Тан Ань кивнул и, изображая человека, не желающего вспоминать прошлое, промолчал.

Вчетвером они добрались до деревни у подножия горы, но Тан Ань становился всё тревожнее.

Разве по сюжету главный герой не должен был встретить у подножия свою судьбу?

Они уже дошли до деревни, но по дороге не встретили никого, кроме нескольких лысых обезьян.

Неужели из-за того, что он отклонился от основной линии и выжил, сюжет тоже изменился?

Тан Ань потерял интерес ко всему и бесцельно шёл следом за остальными.

Деревня находилась рядом с сектой Шэньсюань и стояла на большой торговой дороге с севера на юг, поэтому уже напоминала небольшой город.

Даже ночью рынок был полон людей. Через каждые сто метров горели огромные костры, а проходящие караваны зазывали покупателей. Было оживлённо.

— Я же сказал, оставлю это в залог! Обязательно принесу деньги и выкуплю!

— За трёхлетнего ребёнка меня держишь? Эта чёрная штука похожа на овечий помёт, а ты говоришь, что она стоит тридцать тысяч духовных камней?

— Я... всегда поступаю честно и никого не обманываю. Это пилюля возвышения духа. Не веришь — позови культиватора проверить.

— У кого есть время? Ты мешаешь мне торговать. Молодой, красивый, а денег на одежду нет. Забирай свою какашку и проваливай!

Шум из лавки портного привлёк внимание прохожих.

Мужчину с голым торсом и цветастой простынёй вокруг пояса семидесятилетний портной выгнал палкой.

Погружённый в мысли Тан Ань остановился и бросил взгляд на шум.

И тут произошло страшное: он встретился глазами с нелепо одетым мужчиной.

— Ты ещё смеешь показываться мне на глаза!

— Брат, почему ты преследуешь меня как призрак? У меня почки слабые, отпусти!

Они закричали одновременно, и зеваки вокруг на миг замолчали.

Хм? Звучит двусмысленно.

А-а~ Между ними явно что-то есть~

Тан Ань спрятался за Се Янем. Тот посмотрел на разгневанного мужчину перед собой и неловко отвёл взгляд.

— Этот брат... возможно, произошло недоразумение?

Сун Чжияюань и Лю Цинцин ушли покупать припасы, так что здесь были только они двое.

Лю Цинсюань крепко сжал цветастую простыню, а его прекрасное лицо пылало от стыда.

Он едва не взорвался от ярости.

Он, молодой господин Центральных земель, впервые отправился в мир смертных ради опыта. Он уже собирался домой наследовать семейное дело, когда похититель обманом затащил его в постель.

Хуже того, мерзавец ещё и забрал его штаны, выставив нагим перед толпой!

Вот она, печально известная секта Шэньсюань. Её ученики столь же бесстыдны!

Если бы он не вышел в мир ради испытания и не потратил последние деньги на еду, разве пришлось бы ему ходить в простыне?

Любопытные и насмешливые взгляды жгли лицо Лю Цинсюаня.

Он знал, что выглядит непристойно, но разве виновником был не проклятый парень перед ним?

Чёрт, этот тип всё ещё носил его штаны!

Под почти огненным взглядом Тан Ань задрожал и тихонько втянул голову за спину Се Яня.

Плохо! Торговец почками выследил его!

Увидев, что тот прячется, словно черепаха, Лю Цинсюань протянул руку, но Се Янь преградил путь.

Се Янь серьёзно схватил его за руку.

— Этот брат, давайте поговорим спокойно.

Лю Цинсюань взглянул на ученическую одежду.

Прекрасно. Ещё один из секты Шэньсюань!

— А-а!

Под взглядами зевак Лю Цинсюань перестал скрывать личность.

В ярости он высвободил духовную силу и одним ударом ноги отправил Се Яня в полёт.

В тот же миг в голове Тан Аня, улетевшего вместе с ним, раздался звук электрического тока.

□Обнаружен ключ... Запуск активации...□

□Система чистой любви активирована. Пара привязана.□

□Здравствуйте, хозяин. Система 2.0 «Если любишь его — раздави его хризантему оливкой»
рада служить вам~□

<http://bllate.org/book/18449/1786601>